

и трехвалентных суффиксов. Нельзя считать показателем продуктивности и регулярность деривационного элемента: одни аффиксы с собирательной семантикой являются нерегулярными и непродуктивными (-ад), другие – регулярными и продуктивными (-ин), третьи – нерегулярными, но продуктивными (-в), четвертые – регулярными, но непродуктивными (-няк). Материал новообразований последних десятилетий показывает, что в сфере рассмотренных макротипов преобладает отсубстантивное и отадективное производство, в то время как новых слов, построенных благодаря глагольным базам, крайне мало. Что касается частеречной принадлежности слов, основы которых берутся в качестве мотивирующих для создания собирательных существительных, то мы смогли найти все возможные типы аффиксов, кроме присубстантивно-приглагольных. Таким образом, в современном русском языке словообразовательные макротипы собирательности немногочисленны, а производные в основном конструируются за

счет одновалентных суффиксов, не участвующих в формировании макротипов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. – М., 2008.
2. Манучарян Р.С. К типологии словообразовательных значений // Известия Академии наук СССР: Серия литературы и языка. – М., 1974. – №6.
3. Манучарян Р.С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках. – Ереван, 1981.
4. Новое в русской лексике: Словарные материалы - 78 / Под ред. Н.З. Котеловой. – М., 1981.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2001.
6. Русская грамматика: научные труды / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М., 2005. – Том 1.
7. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. – М., 2007.
8. Хитина М.В. Суффиксальные словообразовательные макротипы существительных в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006.

УДК 821.161.1

Ашимова А.Ф.

Дагестанский государственный педагогический университет (г. Махачкала)

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДИОСТИЛЯ В СТРУКТУРИРОВАНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ (ПО РОМАНУ Б. ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО»)*

Аннотация. Одной из ярких характеристик идиостиля Б. Пастернака является тщательный стилистический отбор языкового материала и структурирование информации.

Особенности авторского идиостиля проявляются на всех языковых уровнях, включая композиционное развертывание материала. Структурирование заключения эксплицитно реализует авторскую компаративистику.

Диктемное членение заключительных фрагментов частей и глав романа свидетельствует об индивидуально-авторском инварианте предъявления художественного текста.

Ключевые слова: идиостиль, композиция, диктема, заключение, реализация, компаратив.

A. Ashimova

IDIOSTYLE REALISATION IN CONCLUSION STRUCTURING (BASED ON B. PASTERNAK'S NOVEL "DOCTOR ZHIVAGO")

Abstract: One of the distinctive characteristics of B. Pasternak's idiostyle is an accurate stylistic selection of the language material and information structuring.

Features of the author's idiostyle can be seen at all language levels including the composition development. Structuring of the conclusion realises the author's comparativistics explicitly.

Dictemic division of the final fragments of the novel's parts and chapters testify to the author's individual invariant of literary text presentation.

Key words: composition, dicteme, conclusion, realisation, comparative.

* © Ашимова А.Ф.

Авторский идиостиль тесно связан не только с общеязыковой стилистикой эпохи, но и с частными стилистическими направлениями (функциональным стилем, стилем произведения, языковой характеристикой героев и т.д.). Вместе с тем компаративный прагматический подход является основным фактором, позволяющим дифференцировать индивидуально-авторский стиль, проявляющийся на всех языковых уровнях. Так, например, на начальном этапе работы над художественным произведением автору важно не только отобрать релевантный фактический и языковой материал, но и определиться с вариантами композиционного развертывания текста, приемами предъявления и оформления *вступления, изложения и заключения*.

В данном аспекте наше внимание привлекает *заключение* как наиболее запоминающаяся композиционная часть. Роман Б. Пастернака «Доктор Живаго» состоит из двух книг. В первой книге информация разбита на семь частей. Во второй книге – девять частей, включая две последние главы «Окончание» и «Эпилог». То есть обе книги романа состоят из семи частей каждая, а заключение представлено двумя последними частями, относящимися ко всему роману.

Части романа, в свою очередь, состоят из нумерованных глав, каждая из которых может быть рассмотрена как самостоятельный художественный текст, обладающий законченным композиционным развертыванием.

Сопоставительный анализ композиционного развертывания глав романа дает нам возможность говорить об особой индивидуально-авторской манере членения текста. Идиостиллю Бориса Пастернака свойственно распространенное обширное *введение*, затем подробное *изложение* информации, построенное по принципу последовательного развертывания. Далее следует краткое *заключение*.

Мы остановимся на исследовании *заключения* с позиций идиостилевой характеристики. Определяясь с терминологией, мы обращаемся к термину *диктема*. Диктема – «элементарная тематическая (тематизирующая, топиальная) единица связной речи» [1, с. 120]. Иными словами, диктема представляет собой составную часть уровневой структуры языка, и соответственно состоит из одной, двух или более единиц нижележащего уровня, т.е. «из одной или целого ряда синтаксических единиц, но при этом обладает четкой функцией, которая заключается в том, чтобы, интегрируясь в структуру текста,

локализовать отдельную тему» [там же].

Опираясь на данное положение, мы классифицировали диктемное построение *заключений* романа Б. Пастернака «Доктор Живаго», определив различные варианты следующим образом:

I – заключение выражено диктемой, совпадающей со структурно-смысловыми рамками абзаца;

II – заключение выражено диктемой, представляющей локальную тему в составе укрупненного структурно-смыслового целого (абзаца);

III – заключение выражено в составе структурно-смыслового целого диктемой, реализованной одной-двумя синтаксическими единицами.

IV – заключение выражено диктемой, реализованной одной-двумя синтаксическими единицами.

При этом следует обратить внимание и на тот факт, что творческой манере Б. Пастернака свойственно широкое использование прямой речи, вследствие чего значительная часть диктем реализована посредством одной или нескольких синтаксических единиц, представляющих отдельные реплики героев.

Обратимся к фактическому материалу, к фрагменту, завершающему 6 главу части «Лесное воинство» и выраженному прямой речью:

- Я очень хорошо знаю Палых. Как мне не знать его. Одно время сталкивались в армейском совете. Такой черный, жестокий, с низким лбом. Не понимаю, что вы в нем нашли хорошего. Всегда за крайние меры, строгости, казни. И всегда меня отталкивал. Ладно. Я займусь им [3, с. 344].

Данный фрагмент, структурно оформленный в единый абзац, представляет собой две тематические единицы связной речи, т.е. две диктемы, имеющие различные функциональные нагрузки внутри структурно-семантического целого. Первая диктема включает семь синтаксических единиц, которые не являются заключительной информацией главы, а представляют углубленное изложение по дедуктивному принципу: от общей информации о Палых к его более частной характеристике.

Сначала следует утверждение (*Я очень хорошо знаю*), затем обстоятельства (*столкивались в армейском совете*), затем описание внешности (*Такой черный, жестокий, с низким лбом*), далее следует характеристика (*Всегда за крайние меры, строгости, казни*).

В описание внешности вводится определение *жестокый*, которое без дальнейшего пояснения (*Всегда за крайние меры...*) выглядело бы неубедительно. Таким образом, в диктеме объемом всего 40 лексических единиц автору удалось представить аргументированную характеристику героя.

Вторая диктема включает две последние синтаксические единицы, которые представляют собой заключение не только данного структурно-семантического фрагмента, но всего структурно-семантического целого. Синтаксическая единица (*Ладно*) подводит итог всему вышесказанному, а вторая синтаксическая единица (*Я займусь им*) осуществляет структурную связь с последующим.

Предельный минимализм свойственен практически большинству заключений глав романа. Как показывает анализ первой книги, 52 главы представляют собой заключение, реализованное диктемой, включающей одну-две лексические единицы:

- *Юрий Андреевич упал посреди дороги, обливаясь кровью, и потерял сознание* [часть 4, глава 13].

- *Больше таких объяснений между ними не повторялось. Через неделю Лариса Федоровна уехала* [часть 5, глава 8].

- *Но он и сам вышел из комнаты как в воду опущенный с чувством недоброго предзнаменования* [часть 6, глава 4].

- *В апреле того же года Живаго всей семьей выехали на далекий Урал, в бывшее имение Варыкино, близ города Юрятина* [часть 6, глава 15].

- *Он повел доктора в вагон к военному* [часть 7, глава 27].

- *От нечего делать он стал со своего места смотреть через все помещение в противоположные окна* [часть 7, глава 28].

Каждую данную диктему возможно рассматривать как суммирующее заключение. Основное семантическое наполнение в подавляющем большинстве эпизодов – действие или состояние. Эмоционально-экспрессивная характеристика заключений – ожидание или неизвестность, что вызывает у читателя нарастающее чувство беспокойства за судьбы героев.

Вместе с тем, значительно больше (71 глава) в первой книге *заключений*, выраженных диктемами, представляющими *часть* структурно-семантических фрагментов. Казалось бы, их объем дает автору возможность обстоятельно развернуть *заключение* глав. Но автор верен избранной лаконичной линии

повествования: структурное своеобразие не отражается на семантической характеристике данных заключительных диктем, где мы находим те же семантические характеристики движения и эмоционально-экспрессивную оттеночность ожидания, которые встречались в диктемах, состоящих из одной-двух синтаксических единиц.

Обратимся к первым главам романа:

- *...К могиле прошел, со сборками на узких облегающих рукавах. Это был брат покойной и дядя плакавшего мальчика, расстриженный по собственному прошению священник Николай Николаевич Веденяпин. Он подошел к мальчику и увел его с кладбища* [часть 1, глава 1].

- *Дело опять кончилось слезами. Проснулся дядя, говорил ему о Христе и утешал его, а потом зевал, подходил к окну и задумывался. Они начали одеваться. Стало светать* [часть 1, глава 2].

Первая иллюстрация представляет собой часть последнего абзаца главы, посвященной похоронам матери. Повествование последовательно описывает обряд. В заключительных строках главы появляется фигура человека в черном, дяди мальчика. Тема дяди развернута кратко, но достаточно подробно: описание одежды, определение родственного отношения и социального статуса. Данная тема, хотя структурно и расположена в финале главы, не может быть рассмотрена как заключительная часть, так как не только не резюмирует информацию, но и продолжает ее композиционное развертывание. Заключение главы эксплицировано диктемой (одной синтаксической единицей), которая кратко сообщает читателю резюме: «*Он подошел к мальчику и увел его с кладбища*». Все. Имеется одна лексическая единица, которая проводит черту между тем, что было (кладбище) и тем, чего уже нет (ушли с кладбища). Автор не распространяется более подробно, не перечисляет тех, кто потянулся следом, не описывает свежий холм, не передает осенний холод. Это не представляется автору значимым. Лаконичное заключение логично завершает первую главу романа.

Та же структурно-семантическая характеристика присутствует во второй иллюстрации; события разворачиваются: кто-то плачет, зевает, успокаивает, задумывается, одевается. Это последовательно, размеренно и достаточно подробно (в сопоставлении с общим объемом главы) описывает автор. А заключение всей главы опять реализовано

краткой диктемой, представляющей односоставную синтаксическую единицу: «*Стало светать*». Пастернак проводит разграничение: была ночь, страхи, слезы. И вот итог – светает. Это завершение всего: не только ночи и страхов, но и прежней жизни. *Светает* – и начинается новая жизнь, нелегкая жизнь ребенка без матери.

На первый взгляд, заключение главы романа представляется поспешным. Вместе с тем, исследование показало, что автор «поспешно» завершает изложение каждой главы вследствие того, что подробное заключение не свойственно реальной жизни, где принимаются решения, происходят неожиданные события, то есть, за действием следует *краткий* итог. Резко «сворачивая» повествование, автор «в общих чертах» знакомит читателя с

дальнейшим ходом событий, и читатель вслед за писателем убеждается, что детализировать события излишне, что не следует также отвлекаться на сопутствующие мелочи, так как незначительные фрагменты стираются в памяти, в связи с чем их присутствие в тексте не представляется релевантным.

Одна из ярких характеристик идиостиля Б. Пастернака состоит именно в напряженной лаконичности заключительной диктемы каждого структурно-смыслового целого.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. – 2000. – № 4. – С. 56-67.
2. Ключев Е.В. Риторика. – М., 1999. – 270 с.
3. Пастернак Б.Л. Доктор Живаго. – Баку, 1990. – 558 с.

УДК 811.16

Борисова И.И.

Московский государственный
областной университет

СЛОВО В КОНТЕКСТЕ ПУШКИНСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА*

Аннотация. Статья посвящена анализу смысловой структуры *слово* в художественном пространстве А.С. Пушкина; уточняется его функциональное поле, семный состав, его трансформация и изменение, вызванные явлением семантического сдвига. Выявляется семантический объём лексемы *слово* в современном русском языке и в пушкинском художественном пространстве.

Ключевые слова: концепт, лексема *слово*, многозначность, семантическая многоаспектность, художественное пространство А.С. Пушкина.

I. Borisova

WORD IN THE PUSHKIN'S FICTION FIELD

Abstract. The article is devoted to the semantic structure analysis - word in the Pushkin's fiction field. Its functional field, semantic content, transformation, and change caused by semantic shift phenomenon have been specified. The semantic scope of the word token in

the contemporary Russian language and in the Pushkin's fiction field has been identified.

Key words: concept, the word token, polysemantic, semantic content, the Pushkin's fiction field.

Учитель А.С. Пушкина Н.Ф. Кошанский начинает курс филологического учения словами: «Ничто столько не отличает человека от прочих животных, как сила ума и дар слова. Сии две способности неразлучны; они образуются вместе, взаимно и общими силами ведут человека к совершенству, к великой Небом ему указанной цели» [1]. По-видимому, здесь речь идёт о том, что образ Божий с его Божественным Разумом и несовершенным *словом* воплотился в образе человека, которому даны в пользование и совершенствование ума, и *слово*.

Слово характеризуется многозначностью, семантической многоаспектностью. В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля представлено множество значений, среди которых особенно важны

* © Борисова И.И.